

Русистика и компаративистика. 2021. Вып. XV. С. 278–296
Russian Philology and Comparative Studies. 2021. (XV): 278–296

Научная статья

УДК 81'367

<https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.16>

СТАНДАРТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК МЕТОД СОПОСТАВЛЕНИЯ МИКРОСИСТЕМ

Татьяна Дмитриевна Шабанова¹, Юлия Рустэмовна Юсупова²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹ bertha@ufanet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7043-0394>

² khalits@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9103-0413>

Аннотация. В статье рассматриваются стандартные языковые процессы изменения значения глаголов в отдельной микросистеме глагольной лексики как базы контрастивных исследований. Основываясь на выработанном подходе к семантическому анализу предикативных структур, авторы выявили типологию семантических мутаций. Полученная в результате исследования информация о стандартных языковых механизмах изменения значений глагольной лексики позволяет сопоставлять микросистемы английского и русского языков на основе контрастивного анализа представленности каждого из языковых процессов в сравниваемых лексических единицах.

Ключевые слова: контрастивный анализ, лексико-семантическая группа глаголов, микросистема, семантико-синтаксическая конструкция, когнитивная модель, прототипическая модель глагола.

Для цитирования: Шабанова Т.Д., Юсупова Ю.Р. Стандартные языковые процессы как метод сопоставления микросистем // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XV. М.: Книгодел, 2021. С. 278–296. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.16>.

Original article

STANDARD LANGUAGE PROCESSES: COMPARATIVE STUDY OF MICROSYSTEMS

Tatiana Dmitrievna Shabanova¹, Yulia Rustemovna Yusupova²

^{1,2} M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

¹ bertha@ufanet.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7043-0394>

² khalits@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9103-0413>

Abstract. The works of O.N. Seliverstova on contrastive semantics give an inexhaustible vision of the comparison of languages in their theoretical aspect. Her well-known works on the contrastive study of the prepositional vocabulary in English and Russian languages, significantly supplemented the ideas in linguistics about those concepts that are necessary for comparing a separate lexical microsystem (in her work, spatial prepositions and adverbs).

She found that in order to compare the lexical units of the group, it is necessary to take into account at least 14 matching parameters: different ways of isolating the space taken into account in the description, pointing to distance as a condition for the implementation or non-implementation of some action, a description from the angle of either X or Y, the dependence on the description of the type of Y, the significance of the observer concept for describing the semantics of prepositions and adverbs, the separation of individual spaces from the common space, taking into account the concept of “Y area”, belonging of the relyatum Y to a closed set, etc.

Since the microsystem of verbal vocabulary is considered in this article as a unit of comparison there was formulated the task of identifying the linguistic processes in the system of verbal vocabulary that underlie the formation of individual verb meanings, the appearance of polysemy. The article presents data on standard language processes that lead to semantic mutations:

- change of type of space, elimination of semantics of physical space and actualization of functional relations;
- abstraction of the predicate denotate from the time axis, the transition from a specific momentous action to a heterogeneous type of the predicate which is abstracted from the time axis;
- focusing on various aspects of the denotative situation, which is the reason for the variability of meaning within one verb meaning, the appearance of additional meanings in one verb, or the naming of the same situation with another synonymous verb;
- changes in the nature of relations between actants;

- acquisition of new semantics of the verb by getting into a different lexical-semantic construction (semantic type of the predicate, various kinds of typical semantic-syntactic constructions). Despite the identified “cognitive” reasons for the transition from one meaning to another, it remains a problem why in one language the verb receives the development of meaning along one semantic line, and in another language — on the other.

Key words: contrastive analysis, lexical-semantic group of verbs, microsystem, semantic-syntactic construction, cognitive model, prototypical model of a verb.

For citation: Shabanova T.D., Yusupova Y.R. Standard language processes: comparative study of microsystems. *Rusistika i komparativistika: Sb. nauch. trudov / Gl. red. S.A. Vasil'ev. Vyp. XV. Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers.* М.: Knigodel, 2021; (XV): 278–296. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.16>.

© Шабанова Т.Д., Юсупова Ю.Р., 2021

Введение. В лингвистических исследованиях, получивших свое развитие за последние годы, можно выделить ряд наиболее приоритетных направлений. К их числу можно отнести выявление системных категорий, составляющих обязательный каркас структуры значения глагольной лексики. К их числу, в частности, относятся категории реляционной семантики и компоненты, составляющие структуру самой семантической роли при предикате. Осмысление такой составляющей семантической роли, как, например, контролируемость, позволяет объяснять многие семантические процессы, в том числе и появление многозначности и контекстуальных вариантов значения глагольной лексики, представляющих значительную проблему в переводческой практике как с английского языка на русский, так и с русского языка на английский [Селиверстова 2004]. Появление дополнительных значений в лексико-семантической системе глагола основывается на определенных языковых процессах, правилах, в соответствии с которыми происходят семантические мутации. Эти правила, или закономерности, действуют таким образом, что в разных языках они влияют на появление далеко не соотносимых значений. При соотносимом прототипическом значении, например, в глаголах *учить что-то* (рус.) и *study* (англ.), могут развиваться значения, позволяющие им в одном языке входить в одну лексико-семантическую группу, а в другом языке — в совершенно другую. Например: “He studied a note for a minute”. В данном предложении значение глагола *study* связано с процессом зрения, а не освоения знания.

Выявление языковых механизмов, способствующих семантическим мутациям в глагольной микросистеме, и их типологизация позволяют бо-

лее глубоко осмыслить как язык-источник, так и язык-цель. Анализ стандартных языковых процессов, влияющих на появление новых значений в глагольной лексике в фокусе контрастивного подхода, составляет цель исследования и определяет его актуальность. В более широком лингвистическом контексте недостаточное понимание стандартных языковых процессов, лежащих в основе изменения лексического значения глагольных единиц, является причиной неправильного представления значения глаголов в лексикографических источниках, когда в качестве отдельных значений формулируется информация о вариативности денотативных ситуаций, т. е. лингвистическая информация о значении подменяется информацией о денотате, описываются знания о ситуации, а не ее представление в языке.

Ряд положений семантической теории, связанных с теорией грамматики конструкций, позволяют объяснять появление этих дополнительных, так называемых нетривиальных значений [Fillmore 1985; Kay, O'Connor 1988; Goldberg 1995; Jackendoff 1990, 1993, 2013]. В рамках данной теории появление нового значения связывается с попаданием глагола в иную когнитивно-семантическую и синтаксическую конструкцию. При этом механизм изменения значения зачастую называется когнитивная метафора или метонимия без раскрытия внутренних языковых механизмов, способствующих появлению этого нового значения. Еще в 2008 году Е. В. Рахилина отмечала, что «изменчивая природа конструкций дает возможность языку гибко и плавно изменяться (не теряя связи со своим предшествующим временным срезом)», и с лингвистической точки зрения важно знать, каким образом семантический тип предиката связан с явлениями когнитивной метафоры и метонимии [Рахилина 2008: 23].

На примере контрастивного анализа семантических мутаций в ряде лексико-семантических групп глагольной лексики будет рассмотрено действие этих внутренних языковых механизмов, связанных с изменением семантических ролей актантов предиката и рядом других стандартных языковых процессов.

Цель исследования. Целью исследования является выявление стандартных языковых процессов, лежащих в основе изменения лексического значения ряда лексико-семантических групп глагольных единиц современного английского языка, способных объяснить семантические различия в концептуализации внеязыковой информации единой тематики.

Проблема исследования. Одним из положений грамматики конструкций является тезис о том, что значение языковой единицы создается под влиянием контекста, и ведущим смыслообразовательным фактором формирования значения глагольной лексемы является не вербоцентрическая позиция глагола (по Л. Теньеру), а когнитивная конструкция, опреде-

ляющая истинное значение глагола [Fillmore 1985, Kay, O'Connor 1988; Goldberg 1995; Jackendoff 1990, 1993, 2013].

Термин «конструкция» в рамках данного направления понимается не только как формально-синтаксическая конструкция, но и как когнитивное образование, способное раскрыть системные связи между актантами ситуации, предсказать семантическую структуру глагола, его грамматические категории и сочетаемость. Значение конструкции напрямую влияет на семантические параметры встраиваемого глагола. При таком подходе к пониманию семантических процессов, способствующих изменению значения глагольной лексики, именно конструкция является центральной фигурой предложения, порождающей нетривиальные значения с метафорической семантикой. Значение глагола, встроенного в когнитивную конструкцию, определяется семантическими и синтаксическими параметрами этой конструкции в целом. Реальное значение глагола в конкретном высказывании является зависимым от семантики конструкции. При этом глагол может как реализовать свое прототипическое значение, так и модифицировать его для того, чтобы адекватно функционировать в данном речевом высказывании. Следовательно, не глагол, а сама конструкция будет определять, какие семантические роли будут заполнять слоты фрейма и каким образом будет происходить смена семантического типа предиката как стандартного языкового механизма появления нового значения [Шабанова 2015].

Методология исследования. Ведущим в проведении контрастивного исследования глаголов является гипотетико-дедуктивный метод, использование которого обеспечивает научно обоснованное построение хода исследования, отвечает его задачам, позволяет формулировать гипотезы, проводить их экспериментальную верификацию, анализировать полученные результаты и обобщать их. В рамках данного метода проводился анализ языкового материала, полученного методом сплошной выборки из оригинальных текстов русской, английской, американской классической и современной литературы, английских и русских рекламных текстов, а также национальных корпусов. В качестве инструментария исследования использовались методы семантического толкования и компонентного анализа.

Основная часть. Рассмотрим механизмы действия стандартных языковых процессов на ряде примеров. В лексико-семантической группе английских глаголов покидания (*leave*) глагол *depart* является одним из наиболее частотных. В его прототипическом значении предполагается наличие трех актантов ситуации: X — субъект действия, Y — объект, покидаемый субъектом действия и Y₁ — объект действия, к достижению пространства которого направлено действие со стороны X-а. Например: 1. “He departed Antwerp for London on the steamship”. В данном примере *depart* относится к гомогенному типу предиката, локализованному на оси времени в виде

«точки». Субъект *He* наделяется семантической ролью Деятеля, в которой присутствуют компоненты «приложение силы», «контролируемость» [Шабанова 2015: 26–29]. Следовательно, семантическим типом предиката в данном случае является действие и его подтип в соотношении с осью времени — разовое конкретное действие. Схема семантико-синтаксической конструкции глагола в данном лексико-семантическом варианте выглядит следующим образом:

depart + [D, Лос_{нач.} Лос_{конеч.}], где D — Субъект Деятель, Лос_{нач.} — локативный падеж, указывающий на расположение субъекта до совершения действия, Лос_{конеч.} — локативный падеж, указывающий на направление движения субъекта.

При переводе данного предложения на русский язык семантика движения будет связана с глаголом *уезжать*, который не имеет такой парадигмы семантических изменений, как английский глагол *depart*: «Он уехал из Антверпена в Лондон». Как было установлено в исследовании, изменение значения глагола *depart* связано с передачей информации о покидании не конкретного физического трехмерного пространства, а о покидании пространства иного рода, пространства функциональных отношений, называемого пространством множеств [Селиверстова 2004: 357, 366, 741] и возникновение иного типа предиката в соотношении с осью времени — гетерогенного типа предиката [Шабанова 2015]. Ярким примером действия данных стандартных языковых процессов по изменению лексического значения глагола *depart*, может послужить следующий пример: 2. “George Washington, as we all know, advised strongly, as he departed his presidency, that we should avoid all entangling alliances with foreign nations” Первый стандартный семантический процесс связан с изменением типа пространства (разрыв функциональных отношений между X-ом (*he*) и Y-ом (*his presidency*)), вторым стандартным семантическим процессом является изменение типа предиката в соотношении с осью времени — из разового конкретного действия глагола *departed* переходит в гетерогенный тип предиката. Денотат предиката, выраженного глаголом *depart*, абстрагирован от оси времени и передает информацию о покидании пространства функциональных отношений между X-ом (*he*) и Y-ом (*his presidency*). Будучи гетерогенным семантическим типом предиката, глагол *depart* включает в себя ряд разнородных действий по разрыву функциональных отношений в рамках занимаемой должности (*presidency*). Результатом разрыва функциональных отношений является то, что субъект *he* перестает быть частью личностных и социальных отношений (*presidency*), теряя свой социальный статус президента. Таким образом, данное предложение иллюстрирует пример изменения личностных пространственных отношений субъекта X и его перехода в особый тип пространства множеств. X теряет статус члена некоторого социального функционального пространства мно-

жеств, при этом само социальное пространство множеств сохраняет свой статус. Эта семантическая информация является определенным основанием для выделения отдельного значения данного глагола, его перехода из лексико-семантической группы покидания (*leave*) в лексико-семантическую группу глаголов со значением *retire, resign*.

Семантико-синтаксическая схема глагола *depart* в данном лексико-семантическом значении будет выглядеть следующим образом:

depart + [D, O_{·Func.Rel.Part of the Whole}], где D — Деятель, O_{·Func.Rel.Part of the Whole} — локативный объект, представляющий собой пространство множеств, в котором возникают отношения между X-ом и Y-ом функционального характера (часть-целое).

Будучи локализованным на оси времени, денотат предиката глагола *depart* выражает конкретное гомогенное действие в качестве прототипического значения глагола. В этом случае глагол *depart* актуализирует информацию о покидании Субъектом физического трехмерного пространства.

Модуляции в значении глагола *depart* как глагола группы покидания связаны с переходом предиката из гомогенного типа в класс гетерогенных типов предиката, что сопровождается актуализацией семантики функциональных отношений, приводящих к осложнению семантической структуры глагола и появлению нетривиальных смыслов.

При переводе данного предложения на русский язык будет использован глагол *покидать*: «<...> когда он покинул пост президента <...>». Конечно, можно сказать: «<...> когда он ушел с поста президента <...>», но в последнем случае теряется стилистическая окраска более высокого стиля по отношению к президенту. Русский глагол *покидать* может выражать семантику движения в трехмерном физическом пространстве, но по частотности употребления он описывает ситуации, когда употребляется в значении другой лексико-семантической группы ухода на пенсию, потерю социального статуса: «Он покинул нас» = «Он умер».

Таким образом, изменения в значении глагольной семантики связаны со сменой типа пространства, актуализацией функциональных отношений, в данном случае — социальных отношений. Кроме того, изменение значения определяется таким стандартным семантическим процессом, как отвлечение денотата предиката от оси времени, переход из конкретного разового действия в прототипическом значении глагола *depart* в отвлеченный от оси времени гетерогенный тип предиката.

Рассмотрим, какие стандартные языковые процессы являются причиной изменения в глагольной семантике английской лексико-семантической группы «защита». К числу наиболее частотных глаголов данной группы относятся: *protect, defend, secure, preserve, guard, safeguard* и *shield*. Данные глаголы содержат в себе единый семантический компонент, ко-

торый выражен общей семантической доминантой, объединяющей их в синонимический ряд: Субъект X является Источником приложения Силы по созданию (сохранению) Преграды от негативного воздействия Y2 (Угрозы) на Y1 (Объект). Интегральной семантикой данных глаголов является наличие этой актантной рамки в семантической структуре всех глаголов группы «защита». В то же время каждый из этих глаголов содержит в себе дифференциальную информацию, отличающую конкретный глагол от глаголов данной группы наличием определенных дифференциальных семантических компонентов, накладывающих ограничения на употребление глаголов.

Были проанализированы словарные статьи глагола *shield* в англо-английских и англо-русских словарях. Анализ словарных статей показал, что глагол *shield* в значении защиты интерпретируется с помощью перечисления его синонимов: в англо-английских словарях глагол *shield* интерпретируется прежде всего с помощью глагола *protect*. Анализ словарных статей английского глагола *shield* выявил размытость и неточность представленной в словарях информации о параметрах денотативной ситуации, требующих употребления данного глагола, поскольку значение этого глагола интерпретируется через его синоним, а дифференциальная информация об особенностях параметров денотативной ситуации, определяющей употребление этого глагола, отсутствует.

Анализ примеров с этим глаголом показал, что фреймовая структура глагола *shield* в значении защиты предполагает наличие дополнительного участника ситуации, а именно средства защиты:

(а) “He shielded his eyes from sight with a raised arm” (H. Harrison).

Семантическая структура глагола *shield* может быть охарактеризована следующим составом: Субъект X (*he*), создавая преграду с помощью инструмента (*a raised arm*), является источником приложения силы по защите объекта Y1 (*his eyes*) от угрозы Y2 (*sight*). Семантическая модель глагола *shield* может быть представлена следующим образом:

Shield + [D, Oaff, Osource (*threat*), Instr], где D — семантическая роль Деятеля, характеризующаяся контролируемым приложением силы со стороны Субъекта (*he*), поскольку Субъект является носителем высшей психической деятельности [Shabanova et al. 2020]; Oaff — Объект с семантической ролью Объекта Аффекта, характеризующегося отсутствием изменений в самом объекте, поскольку каких-либо изменений в Объекте за счет приложения силы со стороны Субъекта не происходит; Osource (*threat*) — Объект, который представляет собой угрозу или потенциальную угрозу, Instr — семантическая роль Инструмента.

(б) “Mom knocks in and too late, I shield the page, cause up I glance at my sister’s wary eyes, hear the pause that won’t prod me when there’s nothing I want to confess” (R. Reema).

В данном предложении Субъект (I) является преградой для защиты Объекта Y1 (*the page*) от Угрозы Y2 (*Mom knocks in and too late*) с помощью предполагаемого Инструмента (*with my hand*).

Семантическая модель глагола *shield* в данном примере может быть представлена следующим образом:

Shield + [D, Oaff, Osource (threat)]

(в) “The body of the asteroid will shield us from the radiation!” (B. Vova).

В данном примере актуализируется информация о том, что Субъект (*The body of the asteroid*) сам представляет собой Инструмент по созданию преграды между Объектом Y1 (*us*) и Угрозы Y2 (*the radiation*). В данном примере наблюдается изменение в актантажной рамке глагола *shield*. Субъект как носитель высшей психической деятельности отсутствует, но фокусируется внимание на том, что сам субъект является инструментом защиты объекта от угрозы. Семантическая модель глагола *shield* в данном примере может быть представлена следующим образом:

Shield + [Instr, Oaff, Osource (threat)]

(г) “The divine ones will shield your children” (R. Bowes).

В данном примере Субъект (*The divine ones*) является Инструментом, преградой для защиты Объекта Y1 (*your children*) от предполагаемой Угрозы Y2.

Семантическая модель глагола *shield* в данном примере может быть представлена следующим образом:

Shield + [Instr, Oaff]

Таким образом, семантическая структура глагола *shield* в значении «защищать», представленная в англо-английских словарях через глагол *protect*, имеет следующую прототипическую модель:

Shield + [D (Instr), Oaff, Osource (threat), Instr], где D — семантическая роль Деятеля, характеризующегося контролируемым приложением силы со стороны Субъекта, или Инструмента; Oaff — Объект с семантической ролью Объекта Аффекта, характеризующегося отсутствием изменений в самом объекте; Osource (*threat*) — Объект, который представляет собой угрозу или потенциальную угрозу; Instr — Объект с семантической ролью Инструмента.

Данные словарных статей также показали, что семантика глагола *shield* содержит информацию защиты не во всех его значениях, например: в словарной статье словаря Cambridge Dictionary под номером 2 (“in football, to keep your body between an opponent and the ball, with your back to the other player, to prevent them from getting the ball”) [CD], в словарной статье словаря Oxford English Dictionary под номером 1.1 (“prevent from being seen”) [OED], в слове Macmillan Dictionary под номером 3 (“in sport, to keep your body close to the ball and prevent an opponent from touching it”) [MD] и в словарных статьях словаря АБВУЯ Lingvo под номером 2.3 («тех.

экранировать») [ALD] присутствуют другие отношения между актантами, а не отношения защиты.

Рассмотрим ситуацию, когда в словарных статьях глагола *shield* выделяются отдельные значения, однако, с нашей точки зрения, они таковыми не являются. В этом случае имеют место вариации в денотативной ситуации, а не в самом значении глагола. Проанализируем примеры из словарных статей, иллюстрирующие данное положение.

Глагол *shield* представлен в словарях в следующих отдельных значениях:

- “to protect someone or something” [CD];
- “protect from a danger, risk, or unpleasant experience” [OED];
- “to protect something, usually from being hit, touched, or seen” [MD];
- “to protect someone from something unpleasant” [MD].

Семантическое моделирование этих значений глагола *shield* представляет собой реализацию базовой семантической модели:

- “to protect someone or something” [CD] — в данном значении представлен акцент на информацию о защищаемом объекте Y1;
- “protect from a danger, risk, or unpleasant experience” [OED] — в данном значении акцентируется семантика угрозы со стороны Y2;
- “to protect something, usually from being hit, touched, or seen” [MD] — в данном значении акцентируется семантика защищаемого объекта Y1 и угрозы Y2;
- “to protect someone from something unpleasant” [MD] — в данном значении акцентируется информация о защищаемом объекте Y1 и угрозе Y2.

Таким образом, нельзя сказать, что это отдельные значения, это одно и то же значение, представленное в различных вариантах. То, что подается в словарях как отдельные значения глагола *shield*, является вариантами денотативной ситуации, описанием знаний о мире, но не отдельным значением. В этом случае наблюдается стандартный языковой процесс осмысления денотативной ситуации в определенном ракурсе, фокусировке внимания на определенном параметре денотата и элиминации других аспектов ситуации. Однако этот процесс происходит на базе того же значения глагола, поскольку в фокусе внимания информация о средстве создания защиты. При этом прототипическая модель глагола *shield* изменяется за счет изменения актантной рамки, оставаясь при этом в рамках одного значения.

Обратный процесс наблюдается, когда при именовании ситуации в фокус внимания попадают такие параметры денотативной ситуации, которые требуют употребления иного глагола с семантикой защиты. Если глагол *shield* употребляется, когда подчеркивается средство защиты, то в других глаголах «выпячиваются» иные особенности денотативной ситуации. Так, глагол *secure* употребляется, если в первую очередь осмысляется такой

параметр денотативной ситуации, как сохранение статуса-кво (состояния неизменности) защищаемого объекта (Y1): “Happy days,” he laughed, pushing open the door to his quarters and rubbing his hands together with glee. The guard shoved Mikah in after him and locked the door. Jason secured it with his own interior bolt, then waved the two others over to the corner furthest from the door and the tiny window opening” (Harrison). В данном примере субъект X (*Jason*) прилагает усилия, совершает определенные действия по сохранению статус-кво объекта Y1 (*locked the door*) при предполагаемой (потенциальной) угрозе со стороны Y2 (*opening of the door*).

Прототипическое значение глагола *secure* под воздействием Бенефактивной конструкции может изменять свое значение:

“She really felt quite triumphant at the ease with which she had secured several valuable pieces of mahogany which she knew had always been favorites with Julia” (G.L. Hill).

В данном примере наблюдается изменение отношений между актантами ситуации. Семантика защиты если не элиминируется, то уходит в пресуппозицию. Во главу угла ставятся Бенефактивные отношения: субъект X, (*she*), находясь в отношениях Бенефактивности с инструментом Z (*several valuable pieces of mahogany*), создает препятствия для Y2 (*had always been favorites with Julia*), который находится в отношениях Бенефактивности с инструментом Z, чтобы Y1 (*Julia*) обладал Z при реальной или потенциальной угрозе Y2.

Таким образом, как прототипическое значение глагола *secure*, так и его производное с бенефактивной семантикой фокусирует внимание на создании препятствия воздействию угрозы Y2.

В семантике глагола *defend* акцентируется внимание на активности субъекта по отношению к угрозе Y2. Это могут быть физические или словесные действия субъекта с помощью некоего средства Z с целью сохранения объекта Y1. Хотя угроза не всегда эксплицирована, X активен и вступает в противоборствующий контакт с угрозой Y2 с возможной целью разрушения. Например:

“We defend our homeland against those who would destroy our freedoms and our way of life” (A. Irvine).

В данном предложении субъект X (*we*) взаимодействует с угрозой Y2 (*those who would destroy our freedoms and our way of life*) с целью сохранения объекта Y1 (*homeland*).

Таким образом, такой стандартный процесс, как фокусировка внимания на различных аспектах денотативной ситуации, может стать источником вариативности значения в рамках одного значения глагола, появления дополнительных значений у одного глагола или же «потребовать» употребления другого глагола в лексико-семантической группе «защита».

Дифференциальная семантика глаголов *secure*, *protect*, *shield* и *defend* заключается в характере отношений между актантами.

Показательным примером изменения значения глагольной лексики является попадание глагола в каузативную конструкцию. Это такая синтаксическая структура, которая выражает каузативную ситуацию. Обычным способом представления каузативной ситуации в языке являются предложения с каузативными глаголами. Данные глаголы отличаются от некаузативных транзитивных глаголов тем, что на более глубоком уровне семантического представления их актантами являются не субъект и объект, а субъект каузации (S1) — антагонист и субъект каузируемого состояния или действия (S2) — агонист [Недялков 1969: 47]. Схематично это можно изобразить следующим образом:

V + (S1,S2), где S1 — это субъект каузации, S2 — это субъект или объект каузируемого состояния или действия, а V — предикат с семантикой каузации, выраженный переходным так называемым «вспомогательным» глаголом и направленный на изменение состояния или действия S2. Например, “She caused the horse to walk”, где S1 — *she* (субъект каузации), V — *caused* (так называемый «вспомогательный глагол»), S2 — *the horse* (объект каулируемого действия).

Рассмотрим стандартные языковые процессы в различных типах каузативных конструкций. В английском языке современные исследователи выделяют несколько типов каузативной конструкции:

1. Аналитический тип

Аналитические каузативные конструкции содержат два отдельных лексических элемента, соответствующих двум событиям причинной ситуации. Первый лексический элемент — это связочный глагол (*let*, *make*, *have*, *get*), выражающий причину, способствующую выполнению субъектом определенного действия или процесса, например: “He made her cry”. В данном примере это глагол *made*. Необходимо отметить, что глагол *make* употребляется в данной конструкции с каузативной семантикой, которая не свойственна прототипическому значению глагола *make*. Будучи употребленным в каузативной конструкции, глагол *make* приобретает семантику каузативности. То же самое можно сказать и о других так называемых каузативных вспомогательных глаголах *let*, *get*, *have*, *make*, *cause*, *force*, *permit*, *allow*. Следовательно, стандартным языковым процессом, влияющим на изменение значения этих глаголов, является их употребление в аналитической каузативной конструкции.

Каузативные конструкции наиболее частотны в рекламных текстах. В тексте, рекламирующем продукцию *Sony PlayStation 4*, можно наблюдать разные типы аналитических каузативных конструкций: “Sony’s dominant console has been around for years, so give new life with some additions that **make** it even easier to get lost in a new experience”. Каузативной конструк-

цией в данном примере является конструкция с глаголом *make*: *make + [S1, S2 (CO)]*, где *S1* — *Sony's dominant console has been around for years, so give new life with some additions* (субъект каузации), *S2(CO)* — *it even easier to get lost in a new experience* (объект каузируемого действия, выраженный в свою очередь сложным дополнением (CO)).

При образовании таких аналитических конструкций прототипическое значение «вспомогательного» глагола преобразуется: происходит фокусировка на типе интенции субъекта, проявлении его волеизъявления. Лексически полнозначное прототипическое значение этих глаголов элиминируется или уходит в пресуппозицию, а акцентируется семантика волеизъявления в виде разрешительности (*allow, let, permit*), побудительности к действию (*get, make, have, force*), каузативности (*cause*).

2. Лексический тип

Основными выразителями лексического типа каузативных конструкций служат слова и словообразовательные аффиксальные морфемы. Слова, выражающие каузативность, по структуре могут быть:

— производными:

а) каузативные слова, образованные при помощи суффиксов *-en, -ize, -(i)fy -ate*. Например: “The gusto of her favour **frightened** him even a little” (Th. Dreiser); “The operation will **equalize** cerebral fluid to ease the strain on the vertebrae; The music **animates** us to feel; Every day they **clarify** some things that happens in this country”. Но не все глаголы с суффиксом *-fy (-ify)* являются каузативами. Производить действие не значит вызывать изменение, и многие глаголы с этим суффиксом не являются каузативами (*classify*). Это означает, что суффикс *-fy (-ify)* может образовывать каузатив только от определенных именных основ [Shabanova et al. 2020].

б) каузативные слова, образованные при помощи префиксов *dis-, un-, em-, en-*, например: *embelish* (украшать), *unbutton* (расстегивать), *discolour* (изменять цвет), *discourage* (заставить раздумать), *enslave* (заставить подчиняться, подчинить), *enliven* (оживлять, подбодрять), *encourage* (ободрять): “And although she knew he talked to **encourage** her to do what he had not the courage or skill to do himself, she was not angry” (Th. Dreiser), где субъектом каузации будет *he*, а субъект 2 каузируемого действия будет *her to do...* В слове *encourage* семантика каузации эксплицируется с помощью префикса *en-* ;

— **сложными**: *overcome*. Например: “It was a prelude to the blankness that often **overcame** him”, где *S1* — *that (a prelude)* (субъект каузации), *V* — *overcame*, *S2* — *him to be in blankness* (объект каулируемого действия);

— **непроизводными**: *set* (устанавливать, приводить в определенное состояние), *lay* (привести в определенное состояние), *raise* (поднимать). Например, “<...> the news **set** me thinking <...>”, где *S1* — *the news* (субъект каузации), *S2* — *me thinking* (объект каулируемого действия).

Отличием лексического способа выражения каузативности от аналитического является то, что при лексическом способе прототипическое значение глаголов сохраняется, изменяется только то, что добавляется сема каузации, акцент делается на данном аспекте денотата ситуации.

В реальном языковом функционировании позиция S1 и S2 может меняться. Например, в предложении “Mary stared at the corpse in disgust” позиция субъекта каузации меняется, так как *the corpse* будет тем субъектом, который вызывает у субъекта *Mary* действие *stare*. Это можно проверить на тестах [Шабанова 2015]. Например, на начальной стадии денотата предиката нельзя сказать **Stare at the corpse in disgust!*, но можно сказать *Don't stare at the corpse in disgust!* Поскольку императивная конструкция является тестом на контролируемость действия со стороны субъекта, то это доказывает, что каузатором действия, его источником является объект *the corpse*, но не сам субъект *Mary*, т. е. качество объекта *the corpse* вызывает сам процесс *stare*.

Ярким примером приобретения каузативной семантики некаузативного глагола является следующее предложение: “He stared him into action”. В этом предложении некаузативный глагол *stare* попадает в каузативную конструкцию и наделяется каузативной семантикой в силу того, что качественные параметры взгляда (сила, напряженность, интенсивность взгляда) осмысляются в аспекте каузативности. Смысловым ядром всей каузативной конструкции является вторая пропозиция (*him into action*). Глагол *stare* в этом случае можно рассматривать как контекстуальный синоним каузативных глаголов *make, get, have*. Таким образом, появление семантики каузативности у некаузативных глаголов рассматривается как стандартное языковое явление влияния каузативной конструкции на значение некаузативного глагола [Shabanova et al. 2020].

Выводы. Таким образом, исследование изменений в значении глаголов различных лексико-семантических групп показало, что в основе семантических модуляций заложены системные стандартные языковые процессы:

- смена типа пространства, элиминирование семантики физического пространства и актуализация функциональных отношений;
- отвлечение денотата предиката от оси времени, переход из конкретного разового действия в отвлеченный от оси времени гетерогенный тип предиката;
- фокусировка внимания на различных аспектах денотативной ситуации, что является причиной вариативности значения в рамках одного значения глагола, появления дополнительных значений у одного глагола или же именование той же самой ситуации другим синонимичным глаголом;
- изменения в характере отношений между актантами;

- приобретение глаголом новой семантики за счет попадания в иную лексико-семантическую конструкцию (семантический тип предиката, различного рода типовые семантико-синтаксические конструкции).

Полученная в результате исследования информация о стандартных языковых механизмах изменения значений глагольной лексики позволяет сопоставлять микросистемы английского и русского языков на основе контрастивного анализа представленности каждого из языковых процессов в сравниваемых лексических единицах. Выбор микросистемы как единицы контрастивного анализа и определение процессов, способствующих образованию отдельных значений делают возможным полное и верифицированное описание семантики исследуемых языковых единиц в лексикографических источниках, что при переводе позволяет снять проблему ошибочного восприятия содержания переводимого текста и подобрать соответствие в переводящем языке, содержащее все релевантные для данного акта коммуникации семы.

Источники

Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.

Недялков В.П. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. 311 с.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика // Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 537–718.

Филимонова Н.Г. Основные способы образования каузативов в английском языке // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 342–345.

Шабанова Т.Д. Семантические модуляции в глагольной лексике английского и русского языков в единстве семантического, когнитивного и конструктивного подходов: Монография / Шабанова Т.Д., Сулейманова Д.М., Швайко Я.В. [и др.]. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. 230 с.

Fillmore Ch.J. Syntactic Intrusions and The Notion of Grammatical Construction // Proceedings of the Eleventh Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. 1985. P. 73–86. doi: <https://doi.org/10.3765/bls.v11i0.1913>

Fillmore Ch.J. Regularity and Idiomaticity in Gramatical Constructions: The Case of Let Alone / Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor C.M. // *Language*. Vol. 64. 1988. P. 501–538. <https://doi.org/10.2307/414531>.

Goldberg A.E. *Constructions: A construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: Chicago University Press. 1995. 265 p.

Jackendoff R. *Semantic Structures*. Cambridge: The MIT Press Cambridge, Massachusetts London, England. 1990. 322 p.

Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. Cambridge: The MIT Press Cambridge, Massachusetts London, England, 1993. 283 p.

Jackendoff R. *Constructions in the Parallel Architecture* // *The Oxford Handbook of Construction Grammar* / T. Hoffmann and G. Trousdale [eds]. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 70–92.

Shabanova T. *Processes That Underlie Modulation Of English Verb Meaning* // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age* / Shabanova T, Dautova A., Garaeva I., Saubanova L. (HPEPA Vol. 93). London: European Publisher, 2019. P.1139–1148. doi: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.118>.

Словари

ALD — ABBYY Lingvo Dictionary. Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/shield>.

CD — Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/shield>

MD — Macmillan Dictionary. Режим доступа: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/shield_2.

OED - Oxford English Dictionary. Режим доступа: <https://www.lexico.com/definition/shield>.

References

Istochniki

National Corpus of Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/>. (In Russ.).

Literatura

Apresyan Yu.D. (1974). *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazy'ka* [Lexical semantics. Synonymous language means]. Moscow: Nauka. 367 p.

Nedyalkov V.D. (1969). *Tipologiya kauzativny'x konstrukcij. Morfologicheskij kauzativ* [Typology of causative constructions. Morphological causative]. L.: Nauka. 311 p.

Filimonova N.G. (2014). Osnovny'e sposoby' obrazovaniya kauzativov v anglijskom yazy'ke [The main ways of forming causatives in English]. *Sovremennyy'e problemy' nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. No. 5. Pp. 342–345

Raxilina E.V. (2008). *Kognitivny'j analiz predmetny'x imyon: semantika i sochetajemost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and collocation]. Moscow: Russkije slovari. 416 p.

Seliverstova O.N. (2004). Kontrastivnaya sintaksicheskaya semantika [Contrastive syntactic semantics]. *Trudy' po semantike* [Works on semantics]. Moscow: Yazy'ki slavyanskoj kyl'tury'. Pp. 537–718.

Shabanova T.D., Suleymanova D.M., Shvayko YAV., Volkova N.V. (2015). *Semanticheskie modulyasziiv glagol'noj leksike anglijskogo i russkogo yazy'kov v edinstve semanticheskogo, kognitivnogo i konstruktivnogo podxodov* [Semantic modulations in the verbal vocabulary of the English and Russian languages in the unity of semantic, cognitive and constructive approaches: Monograph]. Ufa: Izd-vo BGPU. 230 p.

Shabanova T.D., Suleymanova D.M., Shvayko YAV., Volkova N.V. (2015). *Semanticheskie modulyasziiv glagol'noj leksike anglijskogo i russkogo yazy'kov v edinstve semanticheskogo, kognitivnogo i konstruktivnogo podxodov* [Semantic modulations in the verbal vocabulary of the English and Russian languages in the unity of semantic, cognitive and constructive approaches: Monograph]. Ufa: Izd-vo BGPU. 230 p.

Fillmore Ch.J. (1985). Syntactic Intrusions and The Notion of Grammatical Construction. *Proceedings of the Eleventh Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Pp. 73–86. doi: <https://doi.org/10.3765/bls.v11i0.1913>

Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor C.M. (1988). Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of Let Alone. *Language*. Vol. 64. Pp. 501–538. doi: <https://doi.org/10.2307/414531>.

Goldberg A.E. (1995). *Constructions: A construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: Chicago University Press. 265 p.

Jackendoff R. (1990). *Semantic Structures*. Cambridge: The MIT Press Cambridge, Massachusetts London, England. 322 p.

Jackendoff R. (1993). *Semantics and Cognition*. Cambridge: The MIT Press Cambridge, Massachusetts London, England. 283 p.

Jackendoff R. (2013). Constructions in the Parallel Architecture. *The Oxford Handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press. P. 70–92.

Shabanova T., Dautova A., Garaeva I., Saubanova L. (2019). Processes That Underlie Modulation Of English Verb Meaning. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: Humanistic Practice in Education in a Postmodern*

Age (HPEPA Vol. 93). London: European Publisher. P. 1139–1148. doi: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.118>.

Dictionaries

ALD — ABBYY Lingvo Dictionary. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/shield>

CD — Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/shield>

MD — Macmillan Dictionary. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/shield_2

OED — Oxford English Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/definition/shield>.

Статья поступила в редакцию 24.04.2021; одобрена после рецензирования 04.07.2021; принята к публикации 14.10.2021.

The article was submitted 24.04.2021; approved after reviewing 04.07.2021; accepted for publication 14.10.2021.

Информация об авторах

Татьяна Дмитриевна Шабанова — доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа); сфера научных интересов: общее языкознание, когнитивная семантика, методология семантических исследований.

Юлия Рустэмовна Юсупова — кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа), сфера научных интересов: методология научного исследования, общее языкознание, когнитивная семантика, теория и практика перевода.

Information about the authors

Tatiana Dmitrievna Shabanova — PhD in Philology; Professor at the Department of Crosscultural Communication and Translation, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University: Ufa; research interests: general linguistics, cognitive semantics, methodology of semantic research.

Yulia Rustemovna Yusupova — PhD in Philology; Associate Professor at the Department of Crosscultural Communication and Translation, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University: Ufa; research interests: methodological framework of research, general linguistics, cognitive semantics, translation theory and practice.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.